

**Муниципальное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Центр развития образования»
(МУ ДПО «ЦРО»)
«Велөдөм сөвмөдэн шөрин» уджсикасын содтөд төдөмлүн сетан
муниципальной учреждение**

***Всероссийский
конкурс сочинений***

***Работы победителей
муниципального этапа
Всероссийского конкурса
сочинений
2020***

**Сыктывкар
2021**

Содержание

Садыков Тимур Владиславович, учащийся 5 класса МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина», «Победителей не судят»	3
Тиханович Серафим Дмитриевич, учащийся 6 класса МАОУ «СОШ № 25», победитель Всероссийского конкурса сочинений, «Как ГОЭЛРО спас Россию»	5
Попова Анастасия Олеговна, учащаяся 8 класса МАОУ «Женская гимназия», победитель Всероссийского конкурса сочинений, «Никогда не забывайте...»	7
Кузнецов Артём Владимирович, учащийся 9 класса МАОУ «СОШ № 26», победитель Всероссийского конкурса сочинений, «Помни»	12
Кирова Ксения Александровна, учащаяся 8 класса МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина», победитель Всероссийского конкурса сочинений, «Монолог солдата»	15
Михеева Анна Сергеевна, учащаяся 11 класса МАОУ «Технологический лицей», победитель Всероссийского конкурса сочинений, «Чудо ледяного континента»	18
Куликова Элина, учащаяся 11 класса МОУ «СОШ № 30», победитель Всероссийского конкурса сочинений, «Помнить, чтобы жить»	22

**Садыков Тимур, учащийся 5 класса МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина»,
победитель Всероссийского конкурса сочинений**

Победителей не судят

Дело было в N-ском уезде, в поместье Колокольчиково. Вечерело. По небу ползли облака темно-лазурного цвета с пурпурными гребнями. На деревянной веранде, выкрашенной в охра, сидел дед Федор Николаевич, одетый в простую рубашку, старые форменные штаны, обутый в мягкие сапоги. Рядом с ним на самодельной табуреточке расположился его внук Лёва.

«Эх, Лёва, кумекаешь ли ты, почему твоего отца Александром нарекли, а ты, значит, Александрович?» – спросил старик.

«Je ne sais pas»¹, - отозвался Лёва.

«Oh, ce une histoire tres interessante², – парировал дед и продолжил, – это было давно, дай-ка вспомнить, а точно, весной 1773 года. Мы тогда были людьми веселыми и задорными, а в армии нужен порядок. Вот мы и выделялись. Приказом генерала перевели нас в другую роту. А там Александр Васильевич Суворов командовал. Дисциплину он любил. Тогда мы уже знали Суворова, но познакомиться с ним – только в мечтах. Ну вот на радостях мы подходим к нему, а он стоит и представь себе – кукарекает. Да, да, честно. Ну и удивились же мы. А он обычным тоном, как будто ничего странного нет, спрашивает: «Что случилось, молодые господа?» А мы отвечаем: «Да нет, просто так...». Так удивились, что даже путного ничего не смогли сказать. Вскоре пошли мы к крепости Туртухай, по приказу главнокомандующего. Там Александр Суворов как раз и отличился. Петр Румянцев – главнокомандующий русской армии – не велел

1

Нет, не знаю (фр.)

2

О, это очень интересная история (фр.)

штурмовать крепость, но Суворов ослушался приказа и пошёл в наступление. Взял Туртухай! Но Румянцев был рассержен на Александра Васильевича за его непокорство. Суворов был лишён командования и отдан под суд. И решением судей было – казнить великого полководца. Ох, а если бы за него не вступилась матушка Екатерина II, сколько военных поражений Россия бы понесла. А царица спасла Суворова всего тремя словами: «Победителей не судят». И Александра Васильевича не казнили, а, наоборот, вручили Георгиевский крест. Но потом не встречался я больше с этим великим человеком, только слышал, как и вся Россия, о его победах. А родился тятка твой - аккурат в дату его именин – тринадцатого ноября ³, поэтому у нас с бабкой сомнений при выборе имени не было: Александром окрестили».

«А что, деда», - лукаво спросил старика внук, - а могу я, как князь Суворов, поступать – тятку с мамкой не слушать?

Дед ласково посмотрел на смыслёного мальчишку, хмыкнул и ответил уже нарочито строго: «Эх, гимназисты, чему Вас только теперь в ваших заведениях и учат, помнишь же, как сказано: «Что дозволено Юпитеру – не дозволено быку».

3

13 ноября 1730 года по старому стилю (24 ноября 1730 года по новому стилю)

**Тиханович Серафим, учащийся 6 класса МАОУ «СОШ № 25», победитель
Всероссийского конкурса сочинений**

Как ГОЭЛРО спас Россию

Я выбрал именно эту тему потому, что она связана с энергией, а если точнее, то с электроэнергией. Мне очень нравятся информационные технологии, робототехника, программирование, компьютеры. А это всё потребляет очень много энергии. Сейчас информационные технологии довольно важны, ведь идёт век электроники и цифровых технологий. Вы подумайте, как бы мы пережили самоизоляцию, если бы не было Интернета? Также мне стала интересна история распространения электроэнергии в советской России.

После Первой мировой войны и Октябрьской революции в стране была разруха и голод, и для восстановления и развития экономики в 1920 году был создан план ГОЭЛРО (Государственная электрификация России). Электроэнергия была на то время экзотикой – ею пользовались, но очень немного: в больших предприятиях стояли маленькие электростанции, но и то редко. Также мировая конкуренция подтолкнула правительство на этот шаг, если бы не развивали электрификацию, то товары и продукты, производимые в СССР, были бы намного дороже, чем в капиталистических странах, и в итоге денег у советской России было бы мало. План ГОЭЛРО в какой-то мере был планом спасения страны от исчезновения и развала.

Сами электростанции были изначально тепловыми и работали на торфе и других горючих видах топлива, которые добывались прямо на месте. Первая такая электростанция на торфе была построена под Москвой, потом электростанции стали строить и в других местах, и не только тепловые, но и гидроэлектростанции. Хотя план и казался невозможным, он был даже перевыполнен по многим показателям. Примечательно также то, что инженеров – энергетиков и конструкторов на тот момент было очень мало, и это сильно затруднило реализацию плана. Нашему поколению трудно оценить, сколько сил, средств, жизней людей понадобилось для его воплощения. По сути,

реализация этого плана совершенно поменяла облик нашей страны и направление её развития. Факт строительства гидроэлектростанций изменил, так сказать, профессию нашей страны, из агрария Россия превратилась в промышленника, люди потянулись в города. А это изменило наше общество и конкретного человека. Получился эффект домино: хотели, чтобы в каждой деревне был свет, а в итоге смогли первыми отправить человека в космос!

А сейчас перспективы развития нашей страны – это экологически чистые электростанции, а именно ветряные, солнечные, гидроэлектростанции. Наша атомная промышленность стала намного безопаснее, чем раньше, правда за это пришлось дорого заплатить – «шрамы» от аварий останутся надолго.

Можно сделать такой вывод: план ГОЭЛРО – это план развития России. Да, у нашей страны много других планов, но этот – самый главный, и он всё ещё актуален для нашего времени. Человечеству будет необходимо всё больше и больше энергии, а наша страна может её дать и стать лидером по продаже, тем самым сделав лучше каждому россиянину. Мы должны гордиться тем, что наша страна имеет большие ресурсы, которыми она может обеспечить не только себя, но и помочь другим странам.

Я хочу, чтобы в будущем границы между странами были бы условными, любой человек мог бы общаться с людьми из другой страны. Развитие электрификации подтолкнёт человечество к новым научным открытиям и решит множество проблем, в том числе сложные проблемы болезней и голода. Всё это может дать нам энергия, чего хотели люди сто лет назад, чего хочу и я

**Попова Анастасия, учащаяся 8 класса МАОУ «Женская гимназия»,
победитель Всероссийского конкурса сочинений**

Никогда не забывайте...

Однажды прогуливаясь по полю, я любовалась причудливыми цветами, лазурным небом, слушала пение птиц... Неужели всего этого могло не быть? Неужели я не смогла бы здесь и сейчас наслаждаться красотой нашей природы, необъятными родными просторами? Все могло бы быть по-другому, если бы не подвиг наших солдат...

Я вдруг представила нашу Родину семьдесят три года назад: царящий повсюду страх, растерянность людей, которые не знают, что ждёт их впереди. А где-то в окопах сражаются наши солдаты, защищая Родину. И нет у них времени оплакивать потерю однополчан, и нет у них возможности узнавать, как там, в далёком тылу, живут родные, и тяжёлым грузом лежит на душах русских воинов неизвестность...

От нарисованной в моем воображении картины по телу побежали мурашки, а глаза наполнились слезами... Осознав на мгновение, какие потери понесли наши солдаты, представив, какие страшные испытания выпали на долю наших прадедов, прочувствовав боль и горе, которые пришлось испытать нашим освободителям, я ощутила невероятный круговорот чувств: и грусть, и сострадание, и благодарность. Я не в силах выразить словами все то, что творилось в тот момент в моей душе. В голове настойчиво звучала мысль: мы не должны забывать, какой ценой нам добыты мир, яркое солнце и чистое небо...

Возвратившись с прогулки, я, потрясённая и обессиленная, упала на кровать. Прикрыв глаза, я снова стала видеть страшные фрагменты, и снова по моему телу пробегали мурашки, и снова моя душа безмолвно рыдала. Все было словно в тумане...

Постепенно страшные кадры стали рассеиваться, исчезли страх и боль. Я оказалась в небольшой комнате, а оглядевшись, замерла: передо мной в своём низеньком кресле сидел мой прадедушка – Серафим Попов. И тут я догадалась,

что нахожусь в его старой квартире которую видела только на фотографиях. Мой прадед был поэтом, участником и героем Великой Отечественной войны, о чем свидетельствовали его многочисленные медали. Казалось, они своим весом обременяли его. Несмотря на это, бодрая и добрая улыбка не сходила с лица моего прадеда. Он словно поймал мой взгляд и заметил удивление. Прадед начал говорить:

- В две тысячи двадцать первом году вы снова будете праздновать День Великой Победы. С каждым годом вы все больше отдаляетесь от того времени, когда весь наш народ поднялся на защиту Родины, когда все русские люди смело противостояли врагу, не щадя собственных жизней... Я хочу рассказать тебе о тех временах, чтобы ты никогда не забывала о подвиге нашего великого народа... – говорил прадед слабым от старости голосом, но взгляд родного мне человека по-прежнему оставался внимательным.

Помолчав немного, прадед продолжил:

- Мы никогда не думали, что такая беда может с нами случиться. До войны каждый из нас строил планы на будущее. Кто-то подумывал о получении профессии, кто-то, как и я, – тут прадед протянул мне старую, выцветшую от старости фотографию, на которой были изображены два молодых человека в военной форме, – уже определился со своим будущим. Кто-то только-только завёл семью, а кто-то уже радовался успехам своих подросших детей. Но все изменилось 22 июня 1941 года. В этот день по громкоговорителю голос Юрия Левитана объявил о начале войны... Никто даже представить не мог, какие страшные испытания нас ждут впереди, какие потери мы понесём. Все понимали лишь одно: враг не должен завладеть нашей Родиной!

На фронте нам пришлось нелегко. Война не щадила никого... Сколько всего пришлось пережить бойцам: гибель товарищей, поражения, тяжёлые ранения, холод, голод. Больше всего нас, солдат, терзали мысли о потере близких, о том, что, возможно, на родине нас уже никто не ждёт, о том, что вернуться назад уже не придётся... В такие тяжёлые моменты не падать духом помогала одна мечта – мечта о Победе. Все солдаты понимали, что защита Родины – святой долг каждого. Это и позволяло преодолевать все страхи и слабости и укрепляло силу духа. С таким настроем я с однополчанами прошёл сквозь страх и боль... – прадед говорил очень проникновенно, его голос дрожал, в нем чувствовались горечь и сожаление. Дрожащей от волнения рукой он подал мне ещё одну старую фотографию. Я с трепетом взяла её и начала рассматривать. Это была одна из первых фронтовых фотографий прадеда, и на её обороте виднелась надпись: «Еду на фронт. Вернусь, нет? Судьба... На карту поставлена не только личная жизнь мелких граждан, а судьба нашей Родины. Никогда, никогда не хочу быть рабом. Смерть за смерть. Запасной командир артиллерии огневого зенитного взвода Сима Попов. 26 июля 1941 года, г. Сыктывкар».

Прадедушка снова замолчал, я чувствовала, что ему было тяжело вспоминать прошлое, затем он продолжил свой рассказ об испытаниях, через которые пришлось пройти ему с однополчанами, о боях в суровую зиму, о военных буднях, о переживаниях и чувствах... Я слушала прадеда, восхищаясь мужеством и отвагой наших солдат, которые, выполняя приказ, рискуя жизнью, подходили почти вплотную к врагу. Вот такой у них был характер...

Вдруг я заметила, что образ прадедушки Серафима начал рассеиваться, очертания квартиры, в которой мы находились, стали размытыми. И тут я услышала последний наказ моего героя: «Никогда не забывайте, какой ценой мы добились мирной жизни для вас...»

Я проснулась и ещё долго приходила в себя, потом рассказала о чудесном сне родителям...

Сегодня снова Великий Праздник – Девятое Мая. Звучит торжественная музыка, все поздравляют друг друга с Днём Великой Победы. Я стою в Бессмертном полку со своей семьёй, и безграничная благодарность греет моё сердце – благодарность нашим прадедам за этот мир и это чистое небо над головой. Я разглядываю фотографию прадедушки, с которой на меня смотрят огромные глаза (Серафим Попов очень плохо видел после ранения, поэтому носил очки с толстыми линзами), ощущаю, как его взгляд проникает в мою душу. И вспоминаю его наказ: «Никогда не забывайте...»

**Кузнецов Артём, учащийся 9 класса МАОУ «СОШ № 26», победитель
Всероссийского конкурса сочинений**

Помни

Геннадий Воробьёв:

- Кому нужен ваш музей?

Надо всё это сровнять с землёй.

Чтобы следа не осталось!

Директор музея:

- Не каждый след можно уничтожить...

Разговор героев к/ф «Помни имя своё...»

*Да, в мировой истории есть события, о которых забывать нельзя.
Никогда!*

*Война – это преступление против человека. Если мы забудем о тех ужасах,
которые пришлось пережить, то это, по моему мнению, является ещё более
страшным преступлением.*

*Почти семьдесят лет отделяет наше поколение от кровавой даты 22
июня 1941 года. Сейчас трудно представить, как выжили в конвейере смерти
наши прабабушки и прадедушки...*

*Почему-то сейчас мне вспомнился один случай... Однажды вечером,
вернувшись домой с весёлым настроением после победы в футбольном матче, я
застал своих родителей за просмотром фильма. Меня удивило, что взрослые, не
отрываясь, следили за происходящим на экране, где мелькали нарядные женские
туфельки. Они порхали, кружились, танцевали, опять порхали и кружились. Я не
заметил, как погрузился в атмосферу фильма, где вот так необычно и просто*

рассказывалась история жизни целого поколения. Герои не произнесли ни одного слова, но я прожил каждый миг вместе с ними. Счастье... Радость... Мечта... Свет... Счастье... Всё разрушила война!

Я даже не мог представить, каким будет финал! Финал фильма... Финал жизни...

Уже нет тех нарядных порхающих туфелек... Людей ведут на смерть... И большая гора обуви, символизирующая конец человеческих жизней, не помещается в кадр...

Всего десять минут шёл фильм... Фильм – диалог между поколениями... Потом я узнал, что эту короткометражную ленту «Туфельки» снял в 2012 году К. Фам. Режиссёр рассказывал, что плакал, когда находился в музее лагеря Освенцим. Его потряс вселенский масштаб трагедии, который он сумел передать этим фильмом.

Всего лишь нарядная туфелька осталась свидетелем истории жизни человека, который любил и был счастлив. Всего лишь одна туфелька...

Фильм по-настоящему обжёг мою душу. Не знаю, вряд ли смогу посмотреть его ещё раз.

Теперь я уверен, что наше поколение не имеет права забывать об ужасах войны. С 20 веком нас связывает именно память о трагедии, которая длилась 1418 дней и ночей...

Как предупреждение, что мы ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ, звучит фильм С. Колосова «Помни имя своё...», снятый в 1974 году. Год, когда родилась моя мама. Это фильм-трагедия, повествующая о насильственном разрушении родственных связей.

Главная героиня Зинаида Воробьёва постоянно повторяет своему сыну: «Помни, тебя зовут Гена Воробьёв. Ты из Советского Союза». Освенцим разлучил мать с сыном на 20 лет. Меня потрясла одна сцена. Советские солдаты, только что веселившиеся во время стоянки поезда, перестали петь и танцевать, когда увидели в вагоне напротив освобождённых из плена женщин-матерей. Они не могли радоваться - разучились... Они не могли быть

счастливыми - рядом не было их детей. Героиня продолжала жить надеждой, что её сын жив. Только через 20 лет мать произнесёт заветные слова: «Ты жив, и я тебя нашла». Ради этого стоило жить!

Это не героические фильмы в том смысле, к которому мы привыкли, к которому нас приучила современная киноиндустрия. Подвиг целого поколения людей в том, что они вытерпели, выдержали, выжили и сохранили человечность.

«Помни имя своё...» - это фраза, адресованная всем нам, всему человечеству. Если мы забудем историю, разорвётся связь между поколениями, мы утратим Родину, мы потеряемся...

Директор музея в Освенциме прав! Следы, которые оставила война, нельзя уничтожить! Теперь мы обязаны сохранить память о трагических страницах нашей истории.

**Кирова Ксения, учащаяся 8 класса МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина»,
победитель Всероссийского конкурса сочинений**

Монолог солдата

Снова весна. Но в этом богом забытом лесу в Смоленской области даже весной стоит мёртвая тишина: не гудят шмели, не поют птицы, не шумят берёзы. Здесь, в смоленских болотах лежат тысячи советских воинов, погибших в самой страшной и кровавой войне в истории человечества. Среди них я, красноармеец, Соловьёв Николай Иванович. В далёком тысяча девятьсот сорок первом году, увязнув в этом проклятом лесу на два месяца, мы прорывались из окружения. Раненые, голодные и обессиленные, каждый день теряя товарищей, мы пытались вырваться из лап врага.

В тот день стояла страшная жара, какая бывает обычно в начале августа. Раскалённый воздух кипящим маревом обволакивал болотные топи. По чёрной торфяной жиже под непрерывными бомбёжками и артобстрелами шли, брели, ползли измученные люди, объединённые одной целью – прорваться вперёд, к своим, к жизни. Время от времени пикирующие самолёты щедро осыпали бомбами наш неровный строй. После каждого налёта куски человеческих тел окрашивали серое моховое покрывало в алый цвет. Жуткая картина из месива кричащих и стонущих людей уже никого не пугала. Каждый день война забирала новые жизни.

В полдень внезапно наткнулись на немецкие позиции. Несколько раз мы бросались в атаку. Но шквал прицельного огня косил бойцов, не давал подойти к врагу ближе.

Я прошёл дальше всех, почти добрался до немецкой траншеи, из которой молотил как сумасшедший немецкий пулемёт. Совсем немного осталось, но звенящее металлическое эхо пронзило воздух вокруг. В голове смешались мысли и воспоминания, и вдруг я отчётливо почувствовал запах детских волос. Тот самый запах, который я старался запомнить там, на вокзале, в июне сорок первого.

«Ну что ты, родная, не плачь. Не плачь, Фёклушка, дочек береги. И жди, жди, совсем скоро побьём фашиста, и я вернусь!» – шептал я, целуя, залитое слезами лицо жены. Младшенькая на руках сильно сжимала её шею и тоже плакала. Старшая дочка прижималась к ноге матери и не понимала, почему все плачут. Раздался долгий осипший гудок паровоза, резкий толчок и эшелон с бойцами тронулся на запад.

«Ну, все, пора», – поцеловав в обе щёки молодую жену, девочек в макушку, я побежал за составом. Уже стоя на подножке вагона, видел, как на перроне махала мне вслед моя ненаглядная Фёклушка. Дочка тянула маму за ситцевую юбку прочь от места, где все плачут. Я смотрел на них и старался запомнить запах нежных детских волос. И в тот момент, когда я принял свой последний бой в смоленских болотах, в последнюю секунду своей жизни, мне причудился такой родной запах моей, казалось уже далёкой мирной жизни.

Я вместе со своими боевыми товарищами, прорывался к своим, но остался в этом гиблом месте на долгие семьдесят шесть лет. Теперь в этом лесу, щедро политом солдатской кровью, гробовая тишина. Кажется, сама природа объявила здесь вечную минуту молчания. Болью, ужасом и нечеловеческими страданиями до сих пор пропитана здешняя земля. Много нас тут лежит. Я не ропщу на судьбу. Я жил, любил, воспитывал детей, воевал, не сдался и погиб за свою родную землю!

Снова безмолвное утро. Снова звенящая тишина. И вдруг я ощутил глухой и одновременно гулкий удар. Молодой парень лет двадцати пяти со щупом в руке проверяет низинки. Я знаю этих людей – это поисковики, те, кто под палящим солнцем, и в проливной дождь, по пояс в болоте отвоёвывает неизвестных солдат у страшной войны. Они бывают здесь весной, как только сходит снег.

- Эй, парень, я здесь! В заросшем травой окопе, изрешечённый пулями, найди меня, я хочу домой!

Вот и закончилась моя война, пора домой, солдат!

Мой прадед Соловьёв Николай Иванович, рядовой Рабоче-Крестьянской Красной Армии погиб в лесах под Смоленском при прорыве из окружения, в две тысячи семнадцатом году был найден поисковым отрядом, опознан по солдатскому медальону и захоронен с воинскими почестями на своей малой родине в Витебской области Республики Беларусь. Солдат, спустя семьдесят шесть лет, вернулся домой с войны.

Великий русский полководец Александр Суворов сказал: «Война не закончена, пока не захоронен последний солдат!» В этих простых словах истинная правда: более семи десятилетий спустя после войны, остаются лежать в лесах, полях, болотах непогребённые павшие советские солдаты. Задача потомков – вернуть имена всех павших защитников Родины из небытия. Каждый найденный солдат, каждое возвращённое имя – это снаряд в тех, кто говорит, что не такая уж она и Великая эта Победа. И нет срока давности у этой войны. Пройдут столетия, а людская память будет помнить, потому что забыть прошлое – значит предать тех, кто отдал свою жизнь за свободу, за мир, за наше будущее. Я не предам.

С возвращением домой, прадедушка.

**Михеева Анна, учащаяся 11 класса МАОУ «Технологический лицей»,
победитель Всероссийского конкурса сочинений**

Чудо ледяного континента

Одинокая лодка плавно и бесшумно остановилась посреди безграничного океана. Горизонта не было видно: небо и вода слились воедино, на десятки тысяч километров не было ничего кроме бесконечного зеркала водной глади.

На этой планете больше не было ни единого клочка земли: она ушла под воду десятки лет назад, и уже никто из ныне живущих никогда не видел её, лишь слышал от дедов или прабабок. Для человечества она становилась лишь занимательной историей на ночь.

Лодка тихо и мерно покачивалась в молочной пелене тумана. В ней сидело лишь двое: старик с сухим лицом, изрезанным морщинами, и маленькая девочка с розовыми щеками. Старик с задумчивым видом оставил весла и внимательно посмотрел на свою спутницу. Её же больше занимал подводный мир, который она старалась разглядеть под слоем тумана, укрывающего океан. Она уже так сильно перегнулась через борт лодочки, что старику пришлось с тяжёлым вздохом, чуть приподнявшись, отдёргнуть её за капюшон фиолетовой курточки. Девочка отпрянула от воды и оживлённо спросила: «Дедушка! – она произнесла это слово так звонко и радостно, что на старом лице деда прояснилась улыбка. - А правда ли, что раньше была такая вещь как земля? И правда, что по ней можно было ходить ногами, прямо как мы ходим по этой лодке?» - и она слегка топнула своей ножкой по дну лодки. Старик улыбнулся бойкости девочки и, откашлявшись, отвечал: «Правда-правда, я её никогда, конечно же, не видел, но моя бабушка рассказывала мне, как она ещё ходила по земле и собирала последние цветы... - и немного помолчав, добавил. - Она показывала мне их высохшие лепестки... диковинные создания...» Старик посмотрел на лицо внучки и увидел, что она глубоко задумалась. Так прошло пару минут. Первая тишину прервала девочка: «А почему земля исчезла?» - спросила она почему-то шёпотом, и

маленький хохолок волос на её голове с интересом зашевелился. «О, это очень интересная история», - сказал старик, усаживаясь поудобнее, сложив руки на коленях и уставаясь в размытый горизонт, стал рассказывать...

Когда-то земли было много и люди не жили на плотинах, как мы сейчас. Они строили большие дома на суше, выращивали растения и разводили скот. Животных было бесконечное множество, самых невообразимых форм и размеров! Были такие гиганты – слоны с большими ушами и длинными носами, они скитались по засушливым саваннам, а рядом с ними жили невероятные жирафы с предлинными шеями и пятнами по всему телу. На другой земле за десятки тысяч километров от них в густых лесах в мехах бегали зайцы и лисицы (их шерсть ещё немного сохранилась у нашего народа).

Сама земля была разная: некоторая была покрыта песком, похожим на дно океана, некоторая стелилась лугами или высокой травой, а некоторая - великими и стройными деревьями, которые теперь поселились под водой. Некоторые животные ели зелень, которую приносила земля, а другие ели этих самых «травоядных», как называли их тогда люди. Жизнь процветала, и природа существовала в гармонии... Но вот пришёл человек...

Он был жаден и ненасытен. Он хотел стать царём мира, но мало ли он знал, что обрекает этот мир на смерть. Он строил заводы, дым от которых отравлял небо, перекрывал реки, затапливая луга и поля, искапывал землю, в поисках драгоценностей. Он старался завладеть каждым кусочком необъятного мира, и его прихотям не было предела. Тогда Солнце стало греть сильнее, и великие ледники, стоявшие многие миллионы лет, стали таять, поглощая каждый клочок земли, который могли найти.

Один из таких великих ледников когда-то стоял здесь. Антарктида – так называли когда-то люди этот окоченевший континент. Он скрывал под собой целые горы, а вершины его устремлялись высоко в небо и глубоко под воду. Зимой, когда с океана приходили стремительные и холодные ветры, он цепко захватывал его в свои ледяные объятия и, замораживая своим северным дыханием прибрежные воды, увеличивался в своих размерах. На целых шесть

месяцев снежные пустыни погружались в темноту полярной ночи, но и в крошечной тьме пробивался свет, и чёрное небо изредка переливалось всеми цветами, которые были в палитре природы. Холодные бури и вьюги сковывали ледяное сердце планеты, отрывая её от остального мира на долгие месяцы.

Мало, кто захотел бы жить в самом холодном месте на Земле, но весной, когда остров за островом океан освобождался от гнёта зимы, жизнь возвращалась в снежные края Антарктиды. И из океана на её берега выходили нелетающие птицы – пингвины. Они мастерски плавали в воде, но неловко переминались на суше. Несчётными стаями они энергично шагали по тропам, которые были протоптаны многими поколениями до них. Они приходили на эту, казалось бы, безжизненную землю, чтобы начать новую жизнь. Вот оно чудо природы!

Ещё на берегах Антарктиды теснились ленивые и жирные морские слоны, а в суровых волнах океана плавали самые большие животные, населявшие тогда нашу планету – киты. Где стая пингвинов старательно охотилась долгие часы, морской гигант одним глотком мог проглотить пол-океана. Он поднимал свой величественный хвост и стремительно опускал его, поднимая такие волны, что даже неповоротливые морские слоны тупо поворачивали свои головы в сторону большой воды, в поисках причины их беспокойства.

И если дружелюбные гиганты могли перебиться маленькой рыбёшкой, то гроза океанов, касатки, не желали довольствоваться такой жалкой добычей. Они выбирали себе улов покрупнее. Охотясь на пингвинов, они не издавали не малейшего звука, сливаясь с волнами, становились практически невидимыми и тихо, но безжалостно добывали себе пропитание в суровых водах океана.

На первый взгляд, необитаемые просторы Антарктиды, на самом деле цвели зеленью, но эти необычные луга простирались не на поверхности, а под толстым слоем льда, который долгое время служил защитой самой главной добыче тех холодных вод – маленькому крилю. Эти резвые рыбёшки энергично плавали под покровом вечно морозного океана. Они были основной едой пингвинов и китов. Но вот льды Антарктиды начали медленно таять, и им негде было

найти убежища, и они медленно исчезали... За ними ушли и остальные обитатели этих вод, и вот уже десятки лет, как этот мир лишился чуда жизни той ледяной пустыни.

Странен был тот ледяной мир. Время там текло то медленно, и бесконечно долго минуты насчитывали часы, то на короткий миг всё там вдруг оживало и кричало, и дышало, и жило, то снова замирало в своей величественной неподвижности ледяной стихии...

Подумать только, как неповторим был тот ледяной мир, как несокрушимо долго он стоял миллионы лет и как скоро он пал от руки человека...

Уже и без того розовые щеки девочки ещё сильнее покраснели от лёгкого мороза, который принёс усиливавшийся туман, как бы напоминая о тех холодных временах, о которых толковал старик. Она уже боролась со сном, но всё же старательно слушала дедушку. Он закончил свой рассказ. Она сонно задумалась, хлопнула пару раз своими жидкими ресницами и, прежде чем провалиться в сон, сказала: «Беда-беда!» Старик взял в руки весла и тихо повторил: «Беда-беда...»

**Куликова Элина, учащаяся 11 класса МОУ «СОШ № 30», победитель
Всероссийского конкурса сочинений**

Помнить, чтобы жить

8 октября

После развода родителей я осталась с мамой. Теперь мы живём в центре Питера, хотя центром это место можно назвать условно. Мама сказала, что наш дом стоит здесь с войны, то есть со времён блокады Ленинграда. Признаюсь, это нагоняет страх. В моей комнате какие-то непонятные рыжие обои с пятнами, они все больше отторгают моё желание здесь жить. А что делать? Денег на ремонт у нас пока нет... Будем глядеть на эти страшные стены.

11 октября

Ура! После долгих уговоров мама все-таки согласилась сделать ремонт в моей комнате. Мы сходили в магазин и купили светлые однотонные обои. Моему счастью не было предела! У меня будет уютно и светло! Начали снимать старые обои, под ними - остатки газет. Вдруг я заметила какую-то странную еле заметную надпись: «Дедушка умер утром в 3 часа. Мама умерла на следующий день. Приходила Тоня и принесла хлеб. Я выгнал её. Я люблю её. Найдите Тоню. Малая Морская 4/1- 79. Степа». Мама сказала, что, вероятно, эта надпись здесь со времён блокады. Показалось, что война, о которой я знаю мало, здесь, рядом... Подумать только, люди жили в этой квартире, переклеивали обои, делали ремонт... Почему никто не стер эту надпись? Может, не видели... Может, не придали ей значения.. Интересно, что стало со Стёпой? Думаю, что он умер в тот же день от голода. Но где же Тоня? Как сложилась её судьба?

15 октября

Я никак не могу перестать думать про Тоню. Жива ли она? Может, и Степа жив? Мама принесла книгу «Жизнь и смерть в блокадном Ленинграде»,

сказала, что без слез её читать нельзя. Выдумки какие!.. Никогда ещё не плакала над книгой... Это же не реальность ...

16 октября.

Читаю книгу о блокаде. Мама права. Я узнала о таком, что меня повергло в шок. Голод убивал людей постепенно и мучительно. Они пытались выращивать овощи в парках, ходили на рынок, меняли на еду все, что менялось. Первая блокадная зима была самая сложная, потому что к голоду присоединился и лютый мороз. Только благодаря печке-буржуйке люди могли спастись от холода. Они сжигали все: вещи, книги, мебель. Блокадники выживали, как могли: варили кожаные ремни, растворяли плиты столярного клея, вместо чая пили кипяток со специями. Дуранда, подсолнечный жмых, была главным лакомством. На улице не было ни одного животного, всех съели. Как тут не разреветься?

20 октября

Сегодня утром я услышала стук в дверь. Это был наш сосед сверху. Его зовут Владимир, он пришёл познакомиться. Несмотря на бардак в квартире, мы пригласили его на кухню. Проходя мимо моей комнаты, он остановился и без разрешения зашёл в неё. Он долго стоял, читал странную запись, так меня волновавшую.

Оказалось, наш сосед тоже долгое время искал Тоню. Раньше он с родителями жил на Малой Морской, к ним часто приходили люди, искавшие Тоню, но родители ничем не могли им помочь. И тогда отец Владимира решил найти Антонину. Он обратился в архивы, но буквально через неделю скончался от сердечного приступа. К счастью, он успел просмотреть домовые книги и выписать данные женщин с именем Антонина. Сейчас живы 12 человек. Владимир решил продолжить поиски, начатые его отцом. Мы с мамой не можем оставаться в стороне. Будем искать Тоню вместе.

22 октября

Я очень соскучилась по папе, поехала к нему в гости. Мы попили чай, обсудили его работу, мою школу, наши совместные планы. Когда я спускалась по лестнице, заметила пожилую женщину, которая тяжело дышала и держалась

за перила. Я спросила: «Вам плохо?», но ответа не услышала. Я побежала назад к папе. Мы отвели бабушку в её квартиру, измерили давление. Татьяна Михайловна -так зовут бабушку- 46 лет проработала в больнице, а теперь давно на пенсии, живёт одна. На всякий случай мы обменялись с ней номерами телефонов. Страшно оставлять её одну. Я уже опаздывала на дополнительный английский, а иначе осталась бы поболтать с новой знакомой.

24 октября

Сегодня первый день, когда мы с мамой и Владимиром ищем Тоню. Сначала мы пошли посмотреть на Антонину Петровну Вакулину. Дверь квартиры 49 нам открыла женщина лет 80. Как-то шустро выскочил на площадку кот. Мельком заглянув в дом, увидела, что на табуретке дремлют ещё два котёнка. Как потом оказалось, это ещё далеко не все жители. Почему-то встретила бабушка нас не приветливо, а на наш вопрос об имени она и вовсе закрыла дверь. Мы постучались ещё раз, а потом ещё, но нам никто не открыл. Обидно, наши поиски окончились, даже не начавшись. За дверью было слышно мяуканье, и тогда мне в голову пришла идея. А что если нам купить молока, корма для кошек? Ведь мы пришли к человеку без приглашения, с пустыми руками и ещё хотим, чтобы нас радушно приняли. Я быстро сбегала в магазин. Позвонив в дверь снова, мама сказала: «Откройте, пожалуйста, у нас есть гостинцы для ваших котят». Двери приоткрылись. Бабушка заметно подобрела, впустила нас к себе. В квартире я увидела 12 кошек. Владимир поинтересовался, зачем ей столько животных в доме. Баба Тоня (она так нам представилась) поведала нам жуткую и трогательную до глубины души историю: «У меня перед войной был рыжий кот Альбус. Толковый очень, аккуратный. Я его любила. К декабрю 1941 года стало очень голодно. В день приходилось 125 граммов хлеба на одного человека. Моя младшая сестрёнка Маша очень сильно болела, и чтобы организм восстанавливался, необходимо было хорошо есть. Откуда в холодном и голодном городе еда? Чтобы сестра выжила, я пожертвовала своим котом. Только так я могла спасти Машу. С тех пор я дала себе слово, что ни одну кошку не обижу и голодной не оставлю. Вот и живу со своими питомцами.

Хорошие они у меня, умные... этот вот очень на Альбуса похож...» Да уж... страшная история... Каждая крошка – жизнь.

Ну вот момент истины. Я спросила у Антонины Петровны, где же все-таки она жила. К большому сожалению, она жила на Петроградской улице. Это не наша Тоня. Будем искать дальше.

25 октября

Мы поссорились с мамой. Даже не хочу вдаваться в подробности, но уверена, виновата она. Я поехала к папе. Понимаю, что бежать от конфликта не имеет смысла, но оставаться в месте, где меня не понимают, не буду.

Как обычно, папы не было дома. Я долго сидела на ступенях, уже успела почитать книжку, послушать музыку и тут увидела перед собой Татьяну Михайловну, папину соседку. Похоже, она шла из магазина, в её руках были сумки с продуктами. Она пригласила меня в дом, сказала, что сейчас будет печь пончики. Как отказаться от такого заманчивого предложения? Я не готовила ничего сложнее яичницы, поэтому попросила меня научить. Какие-то пару минут, и мы уже замесили тесто. Занимаясь кухней, Татьяна Михайловна рассказывала мне про 1946 год. Это был тоже очень тяжёлый год для ленинградцев и всей страны. «Неужели вы жили в Питере?» - спросила я у Татьяны Михайловны. Она почему-то засмеялась и ответила: «Нет»

Пока мы готовили, мне постоянно названивала мама, и Татьяна Михайловна поинтересовалась, почему я не отвечаю. Я рассказала ей про ссору, про наше недопонимание в семье, и тогда она поведала мне историю из жизни. Как-то, когда она была ещё девчонкой-подростком, Татьяна Михайловна повздорила с мамой. На улице была ранняя весна, дружно все таяло. Совсем не хотелось надевать шапку, но мама, зная коварство погоды, настаивала на шапке. Обиженная девочка сказала матери: «Когда я уже буду жить самостоятельно, без тебя, буду ходить, как захочу!». В этот день её мама попала под обстрел, когда стояла в очереди за хлебом. Прошло уже много лет, а Татьяна Михайловна так и не простила себя за эти слова. Я пулей вылетела из дома Татьяны Михайловны и даже не успела с ней попрощаться. Прибежав

домой, поцеловала маму и попросила прощения. Она у меня одна. Единственная. Самая дорогая и любимая. А я вела себя как эгоистка. Стыдно...

27 октября

Поиски Тони продолжаются. Сегодня суббота, и мы с мамой едем к Антонине Владимировне Молчановой в Ленинградскую область. Спустя 4 часа блужданий мы наткнулись на небольшой ухоженный садовый участок. В окнах горел свет, из трубы валил дым, было ясно, что дома кто-то есть. Мы постучали в калитку, из дома вышел маленький полненький дедушка. Он встретил нас с улыбкой, словно ждал нашего прихода, пригласил пройти в дом. В доме чисто и уютно, аппетитно пахло пирожками. Я смекнула, что в доме хозяйничает женщина, и моё чутье меня не подвело. Из гостиной послышался голос: « Степа, кто там?» и вышла миловидная старушка. Да, перед нами стояли Антонина и Степан, тоже блокадники, тоже с самого детства любят друг друга. Но это не те, кого мы ищем. За чаем мама рассказала нашу историю поисков. Старички всплакнули, вспомнив блокадную юность. Мы пообещали им, что обязательно позвоним, когда найдём Антонину. В то, что мы её найдём, верю.

28 октября

Сегодня утром мы с мамой обнаружили, что в холодильнике хоть шаром покати. Отправились в ближайший супермаркет. Но не успели мы выйти из двора, как к нам обратился какой-то незнакомец. Рослый пожилой мужчина в бежевом длинном пальто спросил у нас, давно ли мы живём в этом доме. Слово за слово мы узнали, что он жил в нашем доме ещё до войны. «Вы Степа?» - напрямую спросила я. Оказалось, это Дмитрий, он хорошо знал Степана и дружил с ним. Но самое главное: Степа жив, здоров, проживает в Гатчинском районе. Срочно звоним Владимиру, вместе едем в Гатчину.

Мы так спешили увидеть того, кто оставил эту надпись на стене моей квартиры, что через час уже были в Гатчине. Мы нашли Степана!!!

Как оказалось, Степана эвакуировали из Ленинграда. Обессиленный и истощённый, он долго лечился в госпитале. Долго пытался найти Тоню.

Спрашивал, наводил справки, а потом случайно узнал, что её убило осколком снаряда при бомбёжке. Все... Последняя ниточка оборвалась. Есть ли смысл искать теперь?

31 октября

После школы я решила заехать к папе, но опять ошиблась с графиком его работы. Я позвонила в дверь Татьяны Михайловны, ну не чужие же люди все-таки. Она была рада меня видеть и, судя по запаху, опять готовила что-то вкусное. За чашкой чая и куском вишневого пирога у нас опять зашёл разговор о войне. Я спросила, откуда она столько знает про блокаду, если она не жила в то время в Питере. Она посмеялась и ответила: «Ленинград! Я жила в Ленинграде!» Она рассказала мне свою печальную историю: «Дедушка не разрешал нам есть раньше положенного времени, и только благодаря этому нам удалось выжить. Я с нетерпением ждала, когда же уже стрелка, наконец, дойдёт до циферки, чтобы съесть маленький кусочек от пайки хлеба. Кроме нас, меня, дедушки и мамы, в квартире жила Габи, учительница немецкого языка. Ранним утром маме что-то помешало открыть дверь, и когда мы все-таки её открыли, увидели мёртвую Габи. Руки её крепко сжимали жестяную банку из - под какао. Мёртвая, она не выпустила из рук банку, потому что знала, что в ней самое ценное - хлебные карточки. Габи упала и замёрзла. Первый раз я увидела смерть так близко. Рядом. И это был не кто-то, а свой, близкий человек. -А где же вы жили? – перебила я Татьяну Михайловну, чтобы сменить тему разговора.

-На Малой Морской улице в четвёртом доме.

-Как? Значит, вы знали девочку Тоню?

-Тоню?- растерянно и испуганно спросила Татьяна Михайловна.

- Ну да, она тоже жила на Малой Морской улице в 4 доме, 79 квартире.

- Знала. И очень хорошо.

Трудно представить, но передо мной сидела живая Тоня, а точнее Антонина Михайловна. Мы так долго её искали, а она всегда была рядом. Оказывается, она попала в госпиталь очень больной, без сознания. Документов при ней не было. В

новых бумагах её почему-то записали как Татьяну. Так Тоня стала Таней. Недолго думая, я позвонила маме, все рассказала, а она уже сообщила Степану.

1 ноября

Сегодня я увидела, что чудеса бывают не только в сказке. Степан и Антонина встретились. Понадобились десятилетия, чтобы это произошло. Но ведь это случилось!

Месяц, когда мы занимались поисками, без преувеличения можно назвать лучшим в жизни. За это время я многое переосмыслила. Поняла, как важно иметь дом и семью, быть рядом с близкими людьми и жить под мирным небом. Задумалась над тем, как ценна человеческая жизнь и как она хрупка. Я восхищаюсь мужеством и стойкостью людей, переживших войну, блокаду и не растерявших жизнелюбия. И пусть события Великой Отечественной войны отдаляются от нас временем, надо помнить о них. Помнить, чтобы жить.